

**МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОЙ
САМОРЕГУЛЯЦИИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
ОСНОВА АНАЛИЗА КРИМИНАЛЬНОГО
АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА****MENTAL SELF-REGULATION
MODEL AS THEORETICAL
BACKGROUND IN THE ANALYSIS
OF AGGRESSIVE CRIMINAL
BEHAVIOUR**

Аннотация: В статье предложена структурно-функциональная модель психической саморегуляции, позволяющая выявить сущность индивидуальных различий в ауторегуляторной системе человека, доминирующие в ней механизмы и принципы. Представляется, что использование этой модели окажется весьма эффективным как в плане теоретического анализа криминального агрессивного поведения, так и в практическом плане — при расследовании преступлений и производстве судебно-психологических экспертиз.

Ключевые слова: криминальная агрессия; саморегуляция; структурно-функциональная модель.

Сведения об авторе: Целиковский Сергей Борисович, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой юридической психологии и военной психологии факультета психологии.

Место работы: Южный федеральный университет.

Контактная информация: 344018, г. Ростов-на-Дону, ул. Дранко, д. 129/1, кв. 3; тел.: 9094080227.
E-mail: sts@donpac.ru

Abstract: The present paper presents a structural and functional model of a mental self-regulation, which discloses the essence of individual differences within a human's autoregulative system, apace with its dominant mechanisms and principles. It is expected that the use of the above mentioned model could be highly effective in theoretical analysis of aggressive criminal behavior and in practical circumstances such as crime investigations and forensic medical examinations.

Key words: criminal aggression; self-regulation; structural-functional model.

About the author: Tselikovskiy Sergey Borisovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Forensic and Military Psychology, Faculty of Psychology.

Place of employment: Southern Federal University.

Среди различных видов и форм агрессивного поведения, как предкриминального, так и криминального, выделяют аффективную и импульсивную агрессию [1]. В этих видах агрессии в качестве ведущих внутренних причин называют различные дефекты индивидуальной системы психической саморегуляции. Кроме того, на наш взгляд, достаточно обоснованы и продуктивны интерпретации возможных субъективных целей агрессивного поведения как реализации стратегии поисковой активности [6] и способа саморегуляции собственного состояния [7]. В этих вариантах направленное вовне агрессивное поведение, по существу, решает внутренние ауторегуляторные проблемы его субъекта. Вполне очевидна также важность вычленения вклада особенностей ауторегуляторной системы субъекта и в случаях, когда инструментальная криминальная агрессия дополняется качественным или количественным «экссессом исполнителя», приводя к более тяжким последствиям в сравнении с исходным преступным умыслом.

На глубокое, системное понимание механизмов психической саморегуляции необходимо опираться также и при решении задач психологической реабилитации лиц, уже осужденных за насильственные преступления. Здесь к многообразным аспектам просоциальной психологической реконструкции следует добавить и восстановление управления собственным поведением, адекватного текущим ситуациям и долгосрочным целям человека, и реставрацию самой системы смысловых, ценностно-нормативных и целевых регуляторов поведения. При этом необходимым проводником внешних психокорректирующих и психореабилитирующих воздействий пенитенциарного психолога всегда выступает собственная система психической саморегуляции актуальных состояний и актуального поведения осужденного. Любые внешние воздействия на психику субъекта оказываются эффективными лишь в той степени, в какой могут использовать его ауторегуляторные механизмы разного уровня для воспроизведения и закрепления необходимых психических состояний и форм внутреннего и внешнего поведения.

В связи с этим представляется, что дальнейшее совершенствование методов анализа криминального агрессивного поведения и личности преступника, как и его последующей социально-психологической реабилитации, тесно связано с развитием теоретических моделей психической саморегуляции человека, представлений о ее структурно-функциональной организации, основных контурах, ведущих механизмах, о ключевых параметрах и узлах. При этом используемые рабочие модели психической саморегуляции должны обеспечивать возможность и ситуационной конкретизации, и личностной индивидуализации.

Ситуационная конкретизация позволяет учесть при психолого-криминалистическом анализе психологические особенности предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуаций, содержание и смысл преступных действий с позиции самого преступника, реконструировать возможную динамику его психических состояний в соответствующие периоды. Психологическая симптоматика здесь может быть достаточно разнообразной и индивидуальной и проявляться во всех сферах психики: и в эмоциональной, и в когнитивной, и в мотивационной, и в поведенческой. Общее для всех этих изменений — сдвиг интенсивности процессов в соответствующей сфере в сторону увеличения или уменьшения [4]. Однако не менее важны и содержательная сторона симптомов, и сущность процессов в различных звеньях системы саморегуляции, которые привели к их возникновению. В каждом индивидуальном случае за сходной внешней симптоматикой может скрываться своя ауторегуляторная «подоплёка».

Таким образом, рабочая модель психической саморегуляции должна быть, с одной стороны, достаточно обобщенной, с другой — позволять глубокую ситуационную специализацию и личностную индивидуализацию. Разработка такой модели возможна на основе системного подхода, отправной точкой которого является правильное выделение системообразующего фактора. Все компоненты искомой системы психической саморегуляции в причинно-следственном плане должны быть связаны с системообразующим фактором, но также и между собой; они могут располагаться в некоторой иерархии [5]. Эти же авторы указывают на необходимость выделения в этой системе механизмов обратной связи.

В наших работах была предпринята попытка реализации системного подхода при структурно-функциональном анализе пространства психических состояний и системы их саморегуляции [8; 9]. В качестве системообразующего фактора выделена основная функция, которую, по нашему мнению, в системе психики выполняет подсистема саморегуляции психических состояний — функция ресурсного обеспечения текущей и предстоящей активности субъекта сообразно ее целям, операционному составу, внешним и внутренним условиям реализации.

Поскольку отправным пунктом любой активности и, соответственно, настройки ее ресурсного обеспечения является актуализация потребностей, то в качестве первого ключевого параметра актуального психического состояния выделено потребностное напряжение, образуемое совокупной интенсивностью его потребностей, актуализированных в данный период. При этом показано, что само потребностное напряжение, как правило, не инициирует целенаправленную деятельность, но лишь запускает механизм внутреннего и внешнего поиска вариантов удовлетворяющего поведения. Важно, что мобилизованные достаточно высоким потребностным напряжением ресурсы могут лишь частично направляться на реализацию поисковой активности, а частично — оказывать дезорганизующее и деструктивное воздействие на текущее психическое состояние и поведение субъекта.

Результатом поисковой активности, как правило, являются несколько возможных версий целенаправленного поведения, способных удовлетворить актуализированные потребности. Каждая из версий снабжена своей целью и мотивом к ее достижению. В предлагаемой модели показано, что величина этих мотивов, как психических векторов, необходимо связана не только с величиной потребности, по поводу которой они возникли, но и с так называемыми прагматическими параметрами цели. В качестве таковых выделены:

— удовлетворительность цели (У) — степень, в которой будет удовлетворена потребность (П) при достижении данной цели;

— ресурсоемкость цели (Р) — объем ресурсов, которые требуется затратить при ее достижении;

— достижимость цели (Д) — вероятность ее достижения при развитии необходимых и возможных для субъекта усилий.

При этом подчеркивается, что речь идет о субъективных оценках этих параметров, которые могут быть как адекватными, так и существенно отклоняющимися от действительности. Между тем именно в индивидуально своеобразных механизмах порождения и динамики субъективных оценок прагматических параметров целей нами видится одна из ключевых особенностей системы психической саморегуляции каждого человека.

Предложен следующий функционал связи величины мотива с величинами потребности и прагматических параметров цели: $M = F(\Pi, Y, P, D)$, причем здесь индивидуально-своеобразными могут быть и формы связи каждого из аргументов с результирующей функцией.

В целом сформировавшееся в данный период семейство мотивов образует второй ключевой параметр актуального психического состояния — мотивационное напряжение, которое вносит свой вклад как в мобилизацию ресурсов, так и в их распределение между функциональными подсистемами.

Модель рассматривает далее переход от поисковой активности к целенаправленному поведению, выбор версии которого определяется наиболее сильным мотивом. Рассматриваются и частные случаи, когда либо возникает борьба мотивов, примерно равных по силе, и соответствующий дезорганизующий внутренний конфликт, либо субъективная ситуация «безысходности», когда не находится ни одной достаточно мотивированной версии поведения.

При переходе к целенаправленному поведению к саморегуляции активности и состояний (ресурсного обеспечения) подключаются еще два контура, выделяемых в модели в качестве основных: аттенционный (связанный с функцией внимания) и эмоциональный. В модели показано, что уровень аттенционного и эмоционального напряжения зависит от тех же параметров, что и мотивационное, однако отличаются как виды этих зависимостей, так и функциональная нагрузка этих контуров в целостной системе психической саморегуляции. Для интерпретации этих зависимостей и функций привлекаются сведения из теории автоматического управления, где исследованы различные принципы преобразования сигналов обратной связи в управляющие воздействия и, в частности, показана эффективность комбинирования интегрирующего, пропорционального и дифференцирующего контуров регулирования [см., напр., 2].

Психологический анализ сущности мотивационного, аттенционного и эмоционального аспектов психической саморегуляции позволяет сопоставить их с параллельно действующими контурами обратной связи, преобразующими входной сигнал по принципам интегрирования, пропорционального усиления или дифференцирования соответственно. В модели показано, что индивидуальное своеобразие психической саморегуляции может заключаться, в том числе, и в характерном для данного субъекта распределении весов этих контуров, и в динамике изменения их приоритетов при саморегуляции в разных ситуациях. При этом выделяемые в модели индивидуальные особенности психической саморегуляции оказываются весьма близки по содержанию и феноменологии к традиционно выделяемым психодинамическим (или темпераментальным) свойствам.

Модель позволяет интерпретировать произвольный и волевой уровни психической саморегуляции как разные степени подключения сознания к процессам актуальной и прогностической оценки прагматических параметров целей, и тем самым, к управлению выбором целей поведения, потребностным, мотивационным, аттенционным и эмоциональным напряжением как параметрами текущего и будущих психических состояний.

Таким образом, опора на предлагаемую структурно-функциональную модель психической саморегуляции позволяет выявить сущность индивидуальных различий в ауторегуляторной системе человека, доминирующие в ней механизмы и принципы, наиболее вероятные для него версии поведения и психические состояния в тех или иных ситуациях.

При решении задач психолого-криминалистического анализа использование разрабатываемой нами модели позволяет осуществлять более эффективное психологическое профилирование разыскиваемого преступника и реконструкцию криминальных ситуаций, а также психологическое портретирование подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей. При

решении задач социально-психологической реабилитации — избрать в качестве внутренних объектов психокоррекции процессы порождения и изменения прагматических параметров целей, помогая человеку их осознать, оптимизировать и развить способность к произвольному и волевому управлению ими.

На наш взгляд, это может способствовать повышению теоретической обоснованности применяемых подходов, методов и процедур, их эффективности и устойчивости, а также целенаправленному совершенствованию и дополнению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берковиц К. Агрессия: причины, последствия и контроль СПб., 2001.
2. Евменов В.П. Интеллектуальные системы управления. М., 2009.
3. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия. М., 2000.
4. Куликов Л.В. Стресс и стрессоустойчивость личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 1. Ч. 1 / Ред. А.А.Крылова. СПб., 1995.
5. Марищук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб., 2001.
6. Михайлова О.Ю. Агрессивное поведение как стратегия поисковой активности // Психологический вестник. Ростов н/Д, 1996.
7. Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Ауторегуляторная функция криминальной агрессии // Серийные убийства и социальная агрессия: Мат-лы 2-й Международной научн. конф. Ростов н/Д, 1998.
8. Целиковский С.Б. Пространство психических состояний. Структурно-функциональный анализ // Психологический вестник РГУ. Вып. 1. Ч. II. Ростов-н/Д., 1996.
9. Целиковский С.Б. Классификация методов саморегуляции психических состояний // Психологический вестник РГУ. Ч. 2. Ростов-н/Д., 1997.